

Выходить во Львовъ що Вторника, Четверга и Суботы (трьох рукох святъ) о 4-ой год. попод. Литер. додатокъ „Библиотекѣ найнам. повѣстей“ выходить по 2 почат. аркуша кожного 16-го и послѣдняго дня кожного мѣсяца.

Редакція, администрація и екоплекція подъ Ч. 44 улицы Галицка.

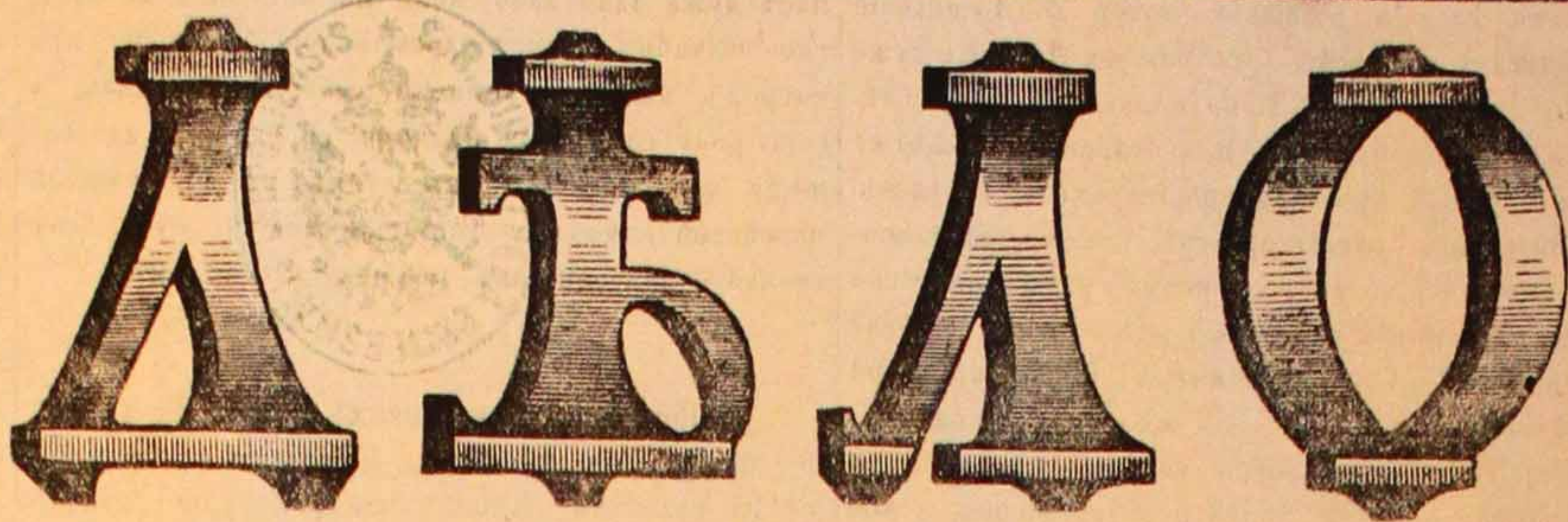
Всѣ листы, посылки и рекламации належить пересылати по адресу: редакция и администрация „Дѣло“ Ч. 44 ул. Галицка.

Рукописов не возвращаются только на поперечные заголовки.

Подписное число стоитъ 12 кр. а в оголошенія принимаются по цѣнѣ 6 кр. а в отъ однократки печатан.

Рекламации восполчатанъ вѣдлий отъ порта.

Предплату належить пересылати франко (налучше почтовымъ пересказомъ) до: Администрація часопису „Дѣло“ ул. Галицка, Ч. 44.



Предплата на „Дѣло“ для Австрій:		Для России	
на цѣлый рокъ . . . 12 зр.	на цѣлый рокъ . . . 12 рубл.	на цѣлый рокъ . . . 12 зр.	на цѣлый рокъ . . . 12 рубл.
на пѣть року . . . 6 зр.	на пѣть року . . . 6 рубл.	на пѣть року . . . 6 зр.	на пѣть року . . . 6 рубл.
на чверть року . . . 3 зр.	на чверть року . . . 3 рубл.	на чверть року . . . 3 зр.	на чверть року . . . 3 рубл.
отъ дол. „Библиотекѣ“:		отъ дол. „Библиотекѣ“:	
на цѣлый рокъ . . . 16 зр.	на цѣлый рокъ . . . 16 рубл.	на цѣлый рокъ . . . 16 зр.	на цѣлый рокъ . . . 16 рубл.
на пѣть року . . . 8 зр.	на пѣть року . . . 8 рубл.	на пѣть року . . . 8 зр.	на пѣть року . . . 8 рубл.
на чверть року . . . 4 зр.	на чверть року . . . 4 рубл.	на чверть року . . . 4 зр.	на чверть року . . . 4 рубл.
на самъ додатокъ:		на самъ додатокъ:	
на цѣлый рокъ . . . зр. 5-	на цѣлый рокъ . . . 5 рубл.	на цѣлый рокъ . . . зр. 5-	на цѣлый рокъ . . . 5 рубл.
на пѣть року . . . зр. 2-50	на пѣть року . . . 2 зр. 50к.	на пѣть року . . . зр. 2-50	на пѣть року . . . 2 зр. 50к.
на чверть року . . . зр. 1-25		на чверть року . . . зр. 1-25	
Для Заграничск. окрѣдѣ Россіи			
на цѣлый рокъ . . . 15 зр.		на цѣлый рокъ . . . 15 зр.	
на пѣть року . . . 7-50 зр.		на пѣть року . . . 7-50 зр.	
на чверть року . . . 3-75 зр.		на чверть року . . . 3-75 зр.	
отъ дол. „Библиотекѣ“:		на самъ додатокъ:	
на цѣлый рокъ . . . 19 зр.	на цѣлый рокъ . . . 6 зр.	на цѣлый рокъ . . . 19 зр.	на цѣлый рокъ . . . 6 зр.

ВП. Читателѣвъ въ Россіи просимо мати на увазѣ, що въ вымовѣ $n=ji, \delta, \acute{a}=i, u$ (въ оереднѣ и на концѣ слѡвъ) $=y, u$ (на початку слѡвъ и по самогласныхъ) $=i, \delta$ (на початку слѡвъ) $=vi$.

Програма „Народного вѣча“
дня 17 (29) червня 1883 отбудеться маючого.

- О 1/2 8 години рано отбудеться поминальще Богослуженье за упокой душъ незабутаго бл. п. митрополита Григорія Яхимовича въ церквѣ Успенской.
- О 10 години розпочнеться Народне вѣче въ великой салѣ Народного Дому.
- Предметами парадъ будутъ межѣ прочими:
 1. Положенье экономичне краю, а селенства нашего въ особенности и способы поднесеня его быту матеріальнаго.
 2. Устрой шкѡль въ Галичянь и потреба реформы тыже въ Русинѡвъ.
 3. Политичне положенье Русинѡвъ въ Галичинѣ.
- О 7 1/2 години вечеромъ отбудеться въ тойже салѣ музикально-декламаторскій вечеръ, устроенный рускими товариствами академичными въ память бл. п. Маркіяна Шашкевича.
- Отъ комитету, занимающагося устройствомъ Народного вѣча.

Прощальна Отозва
руского центрального комитету выборчого до П. Т. Выборѣвъ.

Выборы заступниковъ руского народа до союзу красавого, що насъ збѣзвали до спѡльной працѣ, вже довершенѣ. Съ ними скѡпчилася наша задача. Мы уступаемъ и пращамъ ся съ Вами.

Отзываючись до Васъ першій разъ, мы знали, що борба буде не легка. Мы сподѣвались, що сильнѣйшій противникъ ударить на Васъ цѣлымъ напоромъ и уакѣ всего, чтобы переломити Вашъ ряды. Якъ велась борба — знаемъ мы и Вы; конецъ еи вѣдомый Вамъ и намъ.

Не вжежъ не знайшовъ голосъ народнаго дѣла отгону въ сердцахъ сыновъ Руси? Не вжежъ не було борѣвъ за народну справу только въ 9-ти округахъ?

Организация суенѡльной працѣ Русинѡвъ.
(Присвячено другому вѣчу народному.)

Вже товариство „Просвѣта“ здобуло собою своими книжочками популярными признанье въ ширшихъ кружкахъ нашей суенѡльности, когда о. Наумовичъ въ 1873 р. захѣлъ оживити заумерлу Галицко-руську Матицю, котрой былъ членомъ, або равномъ съ иншими равномыслящими вступити до „Просвѣты“, выступивъ съ гадкою оснѡваня „Матицѣ люду“ и домагаючи, чтобы въ той цѣли равнялися „Гал-руска Матиця“ и „Просвѣта“. „Просвѣта“ отповѣла, що годѣ рѣшувати товариство, котре съ кондымъ рокомъ краше развиваеся, а Матиця такожъ не думала о развиваню, отже о. Наумовичъ основана нове товариство, котрому надавъ имя М. Качковского, мабути чтобы, увыскати якисъ правный титулъ до фундація на цѣли литературн. легованю бл. п. Качковскима. Нове товариство, котрого цѣль така сама майже якъ тов. „Просвѣта“, открыте съ великою манифестацією на першихъ зборахъ 1874 р. въ Коломыѣ. Ищудувало гарну будучность. Ще величайшыше вышала другя зборы въ Галичи 1875, котрѣ были справедливѣмъ итѣчемъ народнымъ. а членѡвъ тогда вже выкаувало товариство 6000. вѣбувало у насъ доси членѡ, и выихъ 20 филиѡ та множество агенцій по провинціи. Однако и-бавомъ показалося, что те велике число было штучно нагромажене, не выисалося въ почутя внутрѣшней потребности, або заманилось тымъ, що товариство давало рѡчно 12 книжочокъ за 1 зр. вкладки членѡ-

Нѣ! — На цѣлой линіи борбы выборчон ставали добры ратники за святу нашу справу, всюда боролись одиниць-выборцѣ съ самоувереньемъ, хочъ не всюда съ одинакимъ успѣхомъ.

Съ жалемъ приходится намъ сказати, що въ многихъ случаяхъ причиною побѣды нашихъ противниковъ были мы самѣ. Зрада и отступство запроданныхъ, що за марну користь, за цѣну Юдовыхъ серебряниковъ занастили народну долю, — равнѡдушность проводниковъ, що въ рѣшающей хвили лишили поле борбы, — недостатъ вѣры въ себе и бракъ однодушности, — отсе такожъ причина неудачъ святого нашего дѣла.

Но хочъ и якъ болочѣй нашей страты, хочъ якъ страшный погромъ, завданный намъ грубою силою — не уиваймо!

Девять рускихъ послѡвъ, що мимо напору противниковъ нашихъ одержали совершенну побѣду, — стануть единодушно за цѣлый рускій народъ, выскажутъ его кривду и подѡймутъ высоко хоругвь народну! Ихъ выборѣ — то Ваше дѣло, Вы неустрашимый выборѣвъ-ратники зъ Гусатына, Копычинець, зъ Войнилова и Калуса, зъ Жовки и Мостѡвъ, зъ Стрыя и Сколѣго, Вы Збаражане и Самбѡране, Вы Надѡбрнянцѣ, Дрогобычане и Вы отъ Лиска, Балигорода и Лютовискъ! За Вашу щирю и невсыпущу працу, за Ваше пожертванье для народнаго дѣла, за Вашу смѣлѡсть и отвагу, най Вамъ буде честь и слава!

И Вы выборѣвъ-патриоты зъ Подгаечинны и Вы отъ Мостискъ и Судовои-Вишнѣ, отъ Буска и Камѣнки, Вы отъ Коломыѣ, отъ Сокала и Угнова, и Вы зъ Рогатынщины и отъ Бурштына, Вы отъ Станиславова и Галича, Вы отъ Глинянъ, отъ Борщева и Вы отъ Жидачева, — не уивайте! Хочъ Вашѣ змагана не увѣчалася на теперъ успѣхомъ, то тверду вѣру въ святѡсть народнои справы, съ якою Вы шли на стрѣчу преможнымъ противникамъ, и ту постоянность, съ якою Вы боролись подъ прапоромъ народнымъ, подивляемъ мы и цѣля Русь и навѣтъ противникъ Вашѣ не може отказать Вамъ признаня.

Моральна побѣда по нашѡй сторонѣ. Она вѣщуе Руси лучшу будучность.

Львѡвъ, дня 6 червня 1883.
Отъ центрального руского комитету выборчого.

Справозданя зъ выборѡвъ до Союзу.

Выборѣвъ въ Турѣцѣ. (Далше.) Самъ правы борѣвъ въ Турѣцѣ, такъ неfortunный для Русинѡвъ и въ своѣмъ родѣ оригинальный, бо самѣ ц. к. новыбраны, — занеконовъ насъ; способъ переведеня правыбору вѣвъ насъ въ певного рода задумчивѡсть, бо Русины увидѣли, що всякѣ деморализующѣ ередства: шпѣтика, бѣгунка и гвалтъ суть на дневнѡмъ порядку, и то все дѣсь въ притомности ц. к. властей безпеченствѣ, — и то для чого? — даятого, чтобы выборѣвъ майже самыхъ ц. к. перефорсвати. Тое серіозне задуманье перейшло поволи въ подставну тревогу, коли многѣ Русины довѣдалися зъ достовѣрнаго жерела, що комитетъ жидѡвско-польскѣй намѣривъ всякихъ и найогвидѣйшихъ средствъ ужити, чтобы выборѣвъ п. Лозинского перефорсувати. И такъ нанато за грошѣ жидѡвъ отчадушѣвъ, котрѣ мали священниковъ выборѣвъ на уличи або гденебудѣ бити. Давидъ Леръ и сынъ его Саламонъ, що пише у ц. к. нотаря въ Турѣцѣ, чули, якъ Воновичъ, о котромъ выше была бѣсѣда, въ притомности еще больше людей, здавосъ комитетовыхъ, сказавъ до жидѡ Хаскля Бяндера: „Що хочешъ за тое, чтобысь о. Хлопецкого зъ Завадки выбить, що хочешъ за каждый ударъ въ лице?“ Хаскель каже: „Якъ дамъ о. Хлопецкому разъ въ лице, то дасте одного гульдена. За каждый ударъ одного гульдена.“ — „Ну, то маешъ два зр.“ — каже п. Воновичъ, даючи жидови два зр. на завдатокъ, — много разъ ударишь — столько зр. тебе жеде.“ Тое оновѣданье Давида Лера и его сына Саламона о планѣ п. Воновича чули о. Прухницкѣй, рускѣй парохъ въ Турѣцѣ, п. Жегестовскѣй, ц. к. адъюнктъ судовый въ Турѣцѣ, и еще инши многѣ. Дальше каже кѡлька днѣвъ передъ выборами жидѣ Хаимъ Гиршъ, кунецъ зъ Турки, заховуючыся нейтрально при выборахъ, до о. Яворского зъ Лѡмно въ притомности о. Калиничя: „Громотъ, добре щомъ ся съ Вами здыбавъ; я хотѣвъ до Васъ умысно ити, бо маю Вамъ щось дуже важнаго повѣсти. Жиды и Поляки разомъ дали вже 5 зр. одному жидови драбови, чтобы Васъ ганьбили и били, якъ Васъ где подыбле; я васъ шапуку, майтеся на осторожность, бо можете въ велику напастъ вниати.“ Розказувавъ дальше Хаимъ Гиршъ, що каждого священника и всѣхъ селянъ Русинѡвъ, котрѣ не перейдутъ въ жидѡвско-польскѣй таборъ, будутъ жиды съ великою голотою безошадно бити.

Дня 16 (28) мая зъ полудня прѣхало до-

вольне число выборѣвъ-священниковъ и селянъ до Турки и зѡбралися у о. Прухницкого. Довѣдавшисъ подрѡбно о всякихъ злыхъ махинацияхъ и плянахъ жидѡвско-польскои клики, и въ який способъ мають сего разу выборы въ Турѣцѣ перепровадитися, урадили всѣ Русины-выборѣвъ, зѡбраны у о. Прухницкого, чтобы о. Я. зъ Л. удавосъ до ц. к. старосты и представивъ цѣлу ситуацию. О. Я. дѣйствио звернувъ увагу ц. к. старосты на грозяче небезпеченство для Русинѡвъ и просивъ, чтобы п. староста своимъ урядовымъ становискомъ заперенивъ личне безпеченство выборѣвъ. Дивно звучала увага п. старосты, котрый сказавъ: „Та ја слышалъ, же то власнѣ Русины замыслаю бурдегъ рузу wubogaoh gozroszadz“, — на що о. Я. отповѣвъ, що межѣ Русинами нема голоты, чтобы опокѡй колотити, бо священникъ, селянянѣ и урядникъ Русинѣ до того неспособны, а наняти галачистру, такъ якъ противна сторона робить, нема за що. Въ концѣ прѣрѣкъ п. староста ужити цѣлои урядовои енергѣи, чтобы зашѡбѣгчы всякимъ неперядкамъ.

Вечеромъ (16) 28 мая почали зѣздитися и сходитися выборѣвъ зъ всѣхъ оторѡнъ. Жидѡвныя и всяка христѣянска голода, нанята отъ жидѡвско-польскои комитету, посѣдала на возы и розѣхалася всѣма дорогами поза мѣсто. Якъ только подыбали якого выборѣвъ идучого до Турки, заразъ тягнули силою-мѡцею на возъ и везли до салѣ касиновой въ каменѣи жидѡ Шехтера. Котрый выборѣвъ сильно опиравосъ ихъ насилью, того били и обдирали якъ и пр. Стефана Ишковича зъ Смеречки, Кузьмака зъ Завадки, Емиліяна Пунейку зъ Лѡмнои, Сенька Боберского зъ Лопушанки, Кречковского зъ Мельничного и многихъ иншихъ. Надъ вечеромъ повстали крики въ мѣстѣ, бѣгунка, — многѣ выборѣвъ-селяне поутѣкали зъ мѣста и ночували така въ поли. Коли честный господар Русинѣ-выборѣвъ Стефанъ Тырикъ зъ Бережа приближався съ о. Калиничемъ зъ Жукогына до помешканя парохѣяльного въ Турѣцѣ, прѣскочило кѡлѣканайцѣ жидѡвъ и почали Стефана Тырика штуркати и тянути за собою. О. Калиничъ, видячи тое, каже: „Та люде, що робите, за що чоловіка за дармо бьете, где его тягнете?“ Жидѡва съ волюко драчею прискочила до о. Калиничя и почала его чинно зневажати, бити и штуркати. Ледво удалосъ имъ двомъ выхонитися зъ рукъ той галастры и утечи до помешканя парохѣяльного. Примѣчаеся тое, що на чолѣ той голоты ишовъ п. Воновичъ и Михневичъ, возный рады повѣтровои. Товна той нанато-

сков.*) Сѣ условия выдавались на першій поглядъ користивѣйшій, якъ въ „Просвѣтѣ“, але вже по двохъ рокахъ члены помѣркували, що друкъ значно грубшій, отже не такѣй выдатный якъ въ книжочкахъ „Просвѣты“, и папѣръ лихшій, а до того тов. им. Качковского отповѣла поднѣсло о стѡлько вкладку, що завело выисове по 50 кр. Наконецъ стали члены и на малу вартѡсть тыхъ книжочокъ нарѣкати, а що сѣ нарѣканя не были безъосновны, показавъ звѣтныи писатель популярный Харко Тарганъ, оцѣнивши выдана тов. им. Качковского въ „Правдѣ“ 1876 и 1877. Окромъ о. Наумовича, котрый и такъ доволѣ мавъ работы при выдаваню „Науки“ и „Радъ Рускои“, та не мѡгъ всѣхъ своихъ силъ пожертвувати новому товариству, выдѣлѣвъ тов. им. Качковского не мѡгъ придбати только способныхъ силъ литературныхъ, чтобы отповѣсти дѣйственнымъ потребамъ. Зъ тыхъ причинъ стало товариство подѣдувати; на загалный зборы прибувало щоразъ менше участниковъ (на двухъ послѣднихъ по 100—200). дѣяльнѡсть филиѡ ватилахъ въ выиняткомъ патѣхъ, котрѣ гарно развива-

ются, а именно въ Самбѡрѣ, Станиславовѣ*), Коломыѣ, Сокала и Бродяхъ, а число членѡвъ спало до 1500 и то неправильно платячихъ. Тутъ мусимо замѣтити, що тов. им. Качковского повинно за приводомъ „Просвѣты“ при своихъ книжочкахъ або особно подавати докладне щорѡчне справозданье зъ дѣяльнѡсти выдѣлу, обороту грошевого и книжкового, бо такѣй справозданя суть заравомъ доказами, о скѡлько постушила наша просвѣтна праца, що зроблено, а що ще и якъ треба зробити. Зъ справозданя. поданого на загалныхъ зборахъ во Львовѣ 19 (31) серпня 1882, выймаемо кѡлька данныхъ: Товариство роздѣлало книжокъ около 40 000 примѣрниковъ. Доходу мало 2853-18 зр., расходовъ 2512-18 зр. Догъ за папѣръ и печатанье 696-10 зр. Магазины книжокъ та инвентарь представляють вартѡсть 5.209-20 зр. Выдѣлѣвъ дѡвъ о вкладанье селянскихъ крамницъ и дѡставъ въ той цѣли отъ Рѡльничо-кред. Заведеня 1000 зр.

Роваживши цѣль, средства и дѣяльнѡсть „Просвѣты“ и „тов. им. Качковского“, мимохѡтъ насуваеся думка: на що у насъ два товариства одного рода? Справдѣ не було потреби основувати нового товариства съ такою самою цѣлю, а лучше было сполучити и скрѣпити силы въ существующѡмъ вже данѣйшѡмъ. Однако годѣ нынѣ теряти часть на такую розпрану; мусимо числитися съ довершеннымъ фактомъ, а если зважимо, що Поляки основали противъ насъ и товариство Oświaty ludowej i Macierz polska, и выдѣлютъ польскѣй и рускѣй книжочки, то два рускѣй товариства просвѣтны на цѣлу Русь австрѣйску — се вовѣмъ не бо-

гато. Можна только щиро бажати, чтобы оба товариства идучи на-заводы въ своѣй просвѣтнѡй працѣ, развивали якъ найживѣйшу дѣяльнѡсть, здобували собою якъ наибольше число членѡвъ и засыпали нашъ край якъ найцѣннѣйшими книжочками. Тутъ однакожъ хочемо звернути увагу родичѣвъ, що постановы §§ 36 и 37-го статутѡвъ тов. им. Качковского, чтобы дѡати о закладанье касъ пожичковыхъ, ссыновъ вѡбжа, товариствъ рукодѣльничѡвъ и селянскихъ крамницъ оттягаютъ силы товариства вже на отрубне поле. Мы вже попередно еказали, что тогда только кожде въ нашихъ товариствъ буде могло успѣшно развиватися, коли буде заведенъ отповѣдныи мѣжъ ними подѣлъ працѣ, вели каждому буде придѣланныи певный обѡмъ дѣяльнѡсти. Здаеся намъ отже, что „Просвѣта“ и „тов. им. Качковского“, повинны бы обмежитися на працо литературно-просвѣтну и тутъ мають же дуже широке поле до обробленя. Иншѣ же средства на пр. выставки промыслово-господарскѣй, закладанье касъ пожичковыхъ, крамницъ, ссыновъ вѡбжа, спѡлокъ рукодѣльничихъ и т. и. чинностей, котрѣ вже переходять на практичне поле экономичне, належалобъ, пѡсла нашей думки, полишити товариству спеціально въ такѣй цѣли заванованю. „Просвѣта“ и „тов. им. Качковского“ повинны своими выданными народѣ роважувати до свѣдомости, двигати его морально, подавати ему способы и поучати, якъ може двигнутися матеріально.

Однакъ така просвѣтна праца нашихъ товариствъ не сповнитъ ще цѣлои задачѣ суенѡльного подвиженя нашего народа. Тутъ же треба подумати и о працѣ экономичной, котра выдѡбулабъ народѣ въ матеріальной нужды, обѡвѣчала его супротивъ експлоатаціи жидѡв-

*) Станиславовску филию розвязало прапѣтельство минушого року.

дрянн переходила всюду и беспокоила и была кожного, кого только подыбала и кто до нею не прилучився. Выборцьв Русиньв якъ священникъ такъ селянъ зобрахося 16 (28) мая вечеромъ 47 въ помешканю парохіальномъ и воі жалась и пыталась: где властиво мы жиемъ? где та забезпечена свобода личности? Пыталась дальше одинъ другого: где право? где жандармерія? где полиція? Хотѣли многі еще разъ таки въ ночи ити до ц. к. старосты, но годѣ; каждый предвиджувавъ бійку на улиці, ддятого безпечно було зъ хаты вийти. Цѣлу нѣчь сотки тов нанятои галастры що-хвиля приходили и метали якъ градомъ камѣнемъ на помешканя парохіальне, где Русинь-выборць знаходились. Воі майже цѣлу нѣчь до спочанку не клалои зъ страху, чтобы галастра не вдерлась до помешканя. Такъ само нанали въ ночи дѣмъ зайдный Момка Шейна, где такожъ нашъ выборць въ ночи покрадки на нѣчлгъ поприходили, и метали неуостанно камѣнемъ.

На другій день рано 17 (29) мая, воі до крайности огорченій ожидали скоро години, чтобы пойти до ц. к. старосты и запытаться, що тѣ такъ дѣсь въ Турцѣ? Мѣжъ тымъ пошло до 30 нашихъ селянъ выборцьв на мѣсто, — бо одинъ-два боялись ити, — чтобы увѣдати, где суть другі селяне-выборць. Якъ только вышли на рынокъ, заразы обетунило ихъ до 200 воякои нанятои голоты, наибольше жидѣвъ, и почали селянъ зачпяти, ганьбити, штуркати, а одинъ жидъ прскочивъ до Емиліана Пунейки, выборця зъ Лѣмнои, вхопивъ его несподѣвано за коніръ сѣрака и кинувъ его до землѣ. Розпочинась битка. Селяне видять черезміру силу, утѣкають, где кто може. Згадаюи выборця зъ Лѣмнои оббили жиды, обкровили, здерли зъ него торбу и позабирали зъ нею все, що тамъ було. Съ тымъ збитымъ покровленнымъ чловѣкомъ пошли многі священники и селяне до ц. к. старосты и зажадали настойчиво сатисфакціи. П. староста нѣбы дуже законпотавий, каже: „Та ja widzę, że to kłopot, no, ale coś ja zrobię, ja nie mogę temu zaradzić, to taka awantura uliczna“. Така була сатисфакція у п. старосты. Селяне огорченій до крайности казали: „Та, кобы були мы предвидѣли, що такі выборы будутъ въ Турцѣ, то бубы каждый зъ насъ взявъ съ собою зъ своего села якихъ 20 хлопцѣвъ до обороны, — а нынѣ не вдѣемъ нѣчого, кобы хочъ живыми дѣстаться дѣмѣв.“

На 10 годину бувъ вызначеный початокъ выборѣвъ. О 9½ год. зѣбралися рускй выборць, священники и селяне, (но вже не воі, бо многі поутѣкали геть) и хотѣли вступати до салѣ рады повѣтвови, где выборы мали ѣтбуватися. При дверехъ, котры вѣдутъ до передпокоѣвъ салѣ выборчои стали два жандармы и тѣ вѣборонили вступѣ до салѣ заявляючи, що „nikomu a nikomu nie wolno do sali wstępywać, dopóki p. Starosta nie przyjdzie“. Ну годѣ, коли такой розказъ, треба слухати. Коли такъ выборць селяне съ священниками стояли на ганку и коло ганку и чекали, доки не прибуде п. староста, дався чути дуже великй крикъ зъ мѣста. Не вытревало пять хвилъ, надходить тѣма жиденятъ съ дорослыми жидами, а на передѣ одинъ жидъ старшій, убранный въ фелонъ и епитрахиль, вышпленный и ушиный зъ плякатѣвъ жовтыхъ и червоныхъ съ написами имени р. Władysława Łozińskiego kandy-

data na krzesło poselskie, котры п. Лозинскій выпечатавъ въ своѣй друкарни во Львовѣ и дуже много ихъ приславъ. Тыми плякатами було облплене и цѣле забудованье ц. к. староства. Той отже жидъ убранный въ фелонъ и епитрахиль, съ фанюю подобною до хоругвы въ руцѣ, ставши, съ тьменною голотою передъ будынкомъ рады повѣтвови и где на ганку Русинь-выборць стояли, починае интонувати: „Господи помилуй! niech żyje poseł Władysław Łoziński!“ — а жиденята закричали: „wiewaj!“ Коли сей жидъ, убранный въ фелонъ и епитрахиль, зачавъ огидити священникѣвъ, а воя згрял реготалаол, — селяне выборць, розъяреній до крайности, хотѣли кинути ся съ палицами на жидѣвъ и ледво удалося присутнымъ священникамъ ихъ вздержати. Воі селяне почали кричати: „То нечуване, чтобы жидова такъ зъ нашои вѣры намѣвалася! най чортъ бере такі выборы! Мы идемъ дѣмѣв! Нашъ найяснѣйшій Монарха о томъ не знае! Мы будемо до Вѣдня писати! То вже не можна выдержати!“ Одинъ зъ присутныхъ священникѣвъ каже до жандармѣвъ, стоячихъ и тому всему съ насмѣшкою придивляющихся: „Та, щожъ нанове, вы не видите що ту дѣесь, якъ ту ругаютея зъ религій? Чому не арештуете жидѣ убраного въ фелонъ, чому не розженете згряу, котра насъ такъ огидно инсульте?“ На тое представленье ѣтповѣдае ц. к. жандармъ по простакци: „Co mi tu ksiądz nauki dajesz, co ja mam robić? Już ja wiem jak sobie postąpić, prozę o ichu być!“ Ситуация была невыносима. Голота жиденята съ жидомъ убраннымъ въ фелонъ и епитрахиль накричавши до волѣ, вернулись до мѣста. По 10 годинѣ надѣбшвоъ ц. к. начальникъ судовый п. Михаловскій и еще кѣлька панѣвъ-выборцьв — и тѣ не потребували чекати на ганку межъ хлопамы, доки п. староста не приѣде, тыхъ жандармъ впуствивъ до салѣ; то только хлопство муситъ строго повинуватися. По довогѣмъ выжиданю надходить п. староста, а недалеко за нимъ подѣ ескортою жидѣвскою выборць, котры були держаній, якъ въ кѣлцахъ. Якъ то выборць були, нѣкто не знае, кромѣ кѣлькохъ селянъ-продайникѣвъ, котрыхъ можна було знати, зъ якихъ громадъ походять.

Почали впускати до салѣ выборчои. Жандармы мали наказъ впускати только тыхъ, що выкажутся картами легитимационными. Якъ тамъ впускано и кого, то вже жандармы самі знаютъ; мы только увидѣли повно жидѣвъ въ салѣ и безъ картъ легитимационныхъ. Заразы на початку звернувъ одинъ священникъ увагу п. старосты на тѣ улчній бурды, на выставленье на посмѣховиско нашои религій черезъ жидѣ, убраного въ фелонъ и епитрахиль, на незаконне поведенье ц. к. жандармерии, на тое, що въ салѣ знаходится много людей не-выборцьв, особливо жидѣвъ, на тую инуальтацию жидѣвъ. П. староста не знавъ больше сказати, хлба тое: „Та agitacya dozwolona, a tu osuwa żandarmerya nad porządkiem...“ Не було рады, апеліяция до Бога. Въ притомности и. старосты прскочивъ жидъ Шехтеръ до о. Я. съ пѣстукѣмъ въ салѣ и почавъ кричати: „Tu psia krew, sicho!“ П. староста умѣхнувоа и глядячи жидѣ по плечехъ, каже: „Uspokój się pan“.

Все доси всякй выборы ѣтбувалои въ досыть обширній салѣ въ радѣ повѣтвовѣй. До тои салѣ пратыкае маленька комнатка, где мѣстится регистратура рады повѣтвови турчаньскои. Воіхъ

насть дуже здивувало, коли мы вступили до салѣ, где звычайно стоявъ досыть довгій стѣлъ, при котромъ выбрана комисія выборча засѣдала, а сего року салѣ была цѣлкомъ порожня, а для комисіи заставлений бувъ стѣлъ въ прилежащѣй маленькѣй комнатѣ. Тая перемѣна не была безъ великого значеня, якъ тое дальше увидимъ.

(Конецъ буде.)

Выбѣръ въ Мостискахъ. Дня 29 л. мая перейшовъ при выборѣ гр. Станиславъ Стадницкій 91 голосами. Нашъ кандидатъ судія Волощакевичъ получилъ лишь 51 голосѣвъ. Упадокъ нашего кандидата мусимо приписать насампередъ самимъ собѣ, а ѣттакъ рѣжнимъ штукамъ противникѣвъ. Прикро за то и згадувати, но щожъ робити, — годѣ хватити кѣнцѣ въ воду! — Наша интеллигенція поховалася въ мышачій дѣры, а народъ, — нещасный, темный, несвѣдомый великои ваги выборѣвъ — поішовъ за силою, горѣвкою и деморализацією! Якъ на пр. могли добре выпасты правыборы въ такомъ селѣ, где священникъ не знавъ або и не хотѣвъ знати, коли у него выборы. Були у насъ и такі священники, що не хотѣли навѣтъ чути о выборахъ. Мали мы, соромъ сказати, одинъ примѣрникъ и такого священника, котрый ѣддачице не знавъ, що сего року выборы до сойму! А щожъ споминати о такихъ, котры съ наибольшою повагою, съ спокойемъ грецкихъ философѣвъ кивнули на все рукою и зъ горы сказали „непорядно естъ мѣшатися“ або „то нѣчо не поможе“. Не дивно, що селяне выбирали, кого „панъ“ або „комисаръ“ казавъ. Мы вступили до выборѣвъ безъ найменшого приготования, а противники нашѣ съ досконалою организацією, съ легионами агитаторѣвъ и завязостею. Но видно, що добра справа сама собою сильна, бо мимо недбалости нашои, выборъ гр. Стадницкого бувъ дуже проблематичный. Правда, гр. Стадницкій дѣставъ ажъ 40 голосѣвъ больше ѣтъ нашего кандидата, але треба було на тое добре працювати. Выборць нашѣ такъ то поноляютъ:

„Вѣзжаючи д. 29 л. мая до Мостиска, перше, що впало въ око, були фаны на чотырохъ шинкахъ съ написами польскими и рускими: „Głosujcie na kandydata narodowego Stanisława Stadnickiego!“ Чотыри тѣи тверднѣи, а до того численна и добрна армія, зрекрутована зъ лѣбничихъ, економѣвъ, лакаѣвъ, гумениныхъ, кухтѣ и многыхъ иншихъ людей зъ „eкономичного обовязку“, разомъ съ ордою жидѣвскою, сповнили велику мѣстою историчну, — уратували „honor kandydata narodowego“. — Славна польска ковбаса не хибала своєю цѣлю. — Цѣлй товны-выборцьв потягли за ся чудесною понею, а горѣвка и пиво довершили дѣла. Закрутисъ розумъ, але розвязався языкъ и перечислилоъ горло и вже легко моглоъ гербове имя „kandydata narodowego“ перетиснути черезъ мужицку гортанку. Нѣкто не увѣритъ, якъ съ кождою дальшою скляною росла и росла „ufność ludku do hr. Stadnickiego!“ Но ѣдда, що були и такі выборць, котры якосъ не дуже лакомилися на звычайній выборѣвъ лакоцѣ. На тыхъ треба було придумати щось нового, що доси въ Мостискахъ не практикувалосъ.

Иде дорогою черезъ рынокъ п. Пелеховичъ, зигармистръ зъ Судовои Вишнѣ, и то тутъ, то тамъ киве кѣлька словѣ до селянъ-выборцьв. Въ томъ надѣгае якійсь жидокъ и тручае его. П.

Пел. змѣркувавъ, що его зачпнають умывно, чтобы выкликати бурду и зѣбѣ то терпеливо. По хвилѣ надѣгае другій жидокъ и плѣе ему въ лице(!). П. Пел. стерпѣвъ и тую обиду. Небачкомъ надходить съ цигаромъ третій жидъ именовъ Kohl и проситъ огню ѣтъ п. Пел.—ча. Закуривши цигаро ударяе еврей зъ цѣлои силы п. Пел.—ча въ лице. Не зашкѣдять додати, що п. Пел. чловѣкъ геркулесовои будовы и въ одній руцѣ змаждивбы десять такихъ Kohl-ѣвъ... Нехристе ударивши християнина въ лице, ставъ кричати. Въ одній хвилѣ зѣбгаеся товпа жидѣвъ, явился такожъ и жандармъ и забравъ невинного п. Пелеховича до „Ивановой хаты“... Ч. Юсифъ Вѣдобрывъ зъ Судовои Вишнѣ бувъ такожъ замкненый нѣчь для того, що мавъ бити жидѣ, до которого было плечима обернений и котрого зъ роду не бачили. Ч. Стефанъ Макаруха, мѣщанинъ и выборць зъ Судовои Вишнѣ, Бѣловичъ, 70 лѣтний старшій, вѣйти и выборць зъ Книжого Мосту, и еще нашихъ 8 выборцьв сидѣли такожъ въ Ивановѣ хатѣ „за пѣяньство“! Ино то дивно, що воіхъ тыхъ „розбѣйникѣвъ“, „авантюриковъ“ и „ѣдковѣвъ“ за кѣлька годинъ выпустили! Конецъ-кѣнечъ побѣдывъ „kandydat narodowy“, загремѣла музыка „iskrzyste marsza“, а молоде поколѣние Израїля съ хусточками зъ заду поступачами на музыку кричало зъ цѣлого горла въ высье бѣ — „wiewaj kandydet narodowi graf Stadnicki!“

ПЕРЕГЛЯДЪ ПОЛИТИЧНЫЙ.

Австрійско-Угорска Монархія.

(Министерство вѣины) рѣшилося перевести редуцію стану вѣйска въ окупованныхъ краяхъ Далматии. При тѣй случайности зарядило министерство, що офицеры резервы, котры ѣтбувають тамъ активну службу будутъ перенесенъ въ станъ нечпнный, въ наслѣдство чого будутъ могли офицеры поклікаий въ р. 1882 вернутися до дому.

(Газеты чешскй) публикуютъ ѣгозвы комитету мужѣвъ довѣри, зредаговану д-ромъ Ригеромъ, котрый подписавъ ея яко предѣдатель комитету. Ѡгозва держана въ душѣ дуже умѣреннымъ и отличаяся спокойною рефлексією. — „Мы не взыщемъ до борьбы — сказано въ ѣгозвѣ. — Бажачи мира, но готовій до конечной обороны нашихъ оприведливыхъ правъ народныхъ, вѣдутъ нашъ заступники до сойму не для того, чтобы глѣдѣи борьбы або зрѣбити кому крияду, але для того, чтобы доконати дѣла мира.“

(Школа чешка въ Вѣднѣ.) Мы згадували сего часу, що комисія шкѣльна вишо-австрійскои сойму приготвила резолюцію, похваляючи выступленье делегатѣвъ выдѣлу краевого зъ рѣши шкѣльномъ, зъ причины розпорядження министерства во въ корысть чешскои школы на вѣденскѣй предмѣттю Фаворитенъ. Оногда прѣшло надъ то резолюцію на повнѣмъ засѣданю сойму до дѣлты. — Соймъ принявъ предложеню резолюции, хочъ противъ неи подѣбисъ поважный голосъ ректора университета Масена. Въ промовѣ своѣй подѣбисъ Масенъ, що правительство поступило собою легально, приволяючи на ѣткрыте чешскои школы и зазначивъ, що недопущенье равноправности другихъ народностей проживающихъ въ Вѣднѣ, може причинитися до „декаштализации“ столицѣ державы, о чѣмъ такъ много говорили въ сойѣи по поводу замѣреного перенесеня зарѣдѣвъ желѣзницъ. Недопущенье другихъ языковъ веде до дезградования наддунайскои столицѣ до рѣду мѣстѣ провинциальныхъ. „Мы, що такъ горисно умѣемъ говорити о свободѣ и справедливости — говоривъ Масенъ, — не умѣемъ дати другий народамъ того, что имъ ся правно належитъ.“ Зъ тую боуду, котра на цѣломъ соймѣ изъ-австрій зрѣбила дуже неприяте враженье, пападають въ Масена воі ѣмѣцко национальнй газеты и рѣблятъ ему межъ инями омѣшный замѣтъ, що дѣсь естъ чужоземцемъ. Противъ Масена ведеся телеграфическая въ академичномъ сенатѣ вѣденскѣи университету, а ѣмѣцкй буршѣ тамошнй пошленился вже зрѣбити заслуженому ученому дѣлты страцію. Дрѣ Масенъ не явился однакожъ, и доносять найновѣйшій телеграммы, въ салѣ, где зѣбралися были студенты, що адуамали противъ него задемонструвати и демонстрация ограничилась только до окликѣвъ „Regeat!“

(Соймъ буковинскій) ѣткрыто 20 червня. (Судъ харный въ Инсбруку), передъ котрымъ велосъ розправа въ справѣ Сабальданѣго священника Оберданка, выдавъ засудъ смерти, прѣдѣлывивъ однакожъ засужденного до уласковлени. — Сподѣются, что кара смерти буде замѣнена дозвѣненнои взынцією.

(Згромажденье клубу) рады мѣскои въ Грацѣ, котры въ нарадахъ надѣ принятьемъ цѣсаря ѣтложивъ головный натискъ на то, чтобы Грацъ заманифестуався яко мѣсто ѣмѣцкане, зѣбралъ доносять гдѣякй газеты, розвязане черезъ правительственного комисара.

(Концессія на желѣзницу трансильванскую) гаеие що до линій Загорье-Грибѣвъ и Гуоставъ Станиславѣвъ днѣ 1 сѣчня 1884. — После дѣлты сѣвъ Fremdenblatt-у мало предпріемство будыи завѣдомити генеральну инспекцію, що работѣи линіи Грибѣвъ-Загорье будутъ ѣтданы що першъ речпнцемъ. — Коли однакожъ линія згаданѣи ѣтдана до публичного ужатку, до теперъ еще не знати, позакъ генеральна инспекція не пошлѣи ще въ томъ вглядѣ жаднои ухвалы. — Ѡтраты

ства, довела его до независимости и доброты материальной. Ту задачу мають сповнити товариства господарско-промысловѣ и сѣлки шадничѣ та задатковѣ (Spar- und Vorschuss-Vereinigungen). Поки отже ще приступимъ до обговореня иншихъ литературно-просѣдныхъ товариствъ рускихъ, скажемо напередъ дещо о такихъ рускихъ товариствахъ экономичныхъ. Руске товариство господарско-промысловое маємо уже въ Станиславѣвъ, основане на першихъ вѣборахъ 23 рус. версеня 1882 въ тѣй цѣлѣ, чтобы розширити межъ рускими народомъ въ Австрій вѣдомости въ господарствѣ сельскаго, домашняго промыслу, ремесла и купецтва. До осягненя сѣи цѣли служатъ выклады, ѣтчиты и обговоры тыхъ справъ, выписочальныя книжкы и часописей господарско-промысловыхъ, посередничтво въ закупнѣи машинъ, насѣня и т. и., выставки и школы господарско-промысловѣ, шадничѣ, сѣлки господарскѣ, ремѣсничѣ и купецкѣи, крамницѣи и лавки купецкѣи, кружки господарско-промысловѣ, вандрѣбнѣи учителей господарствѣи и часописей господарско-промысловѣ. Условія членскѣи дуже прѣступнѣи. Каждый Русинъ, що вложитъ вписового 50 кр., а щорѣчно 1 вр. вкладки, (селяне 25 кр. вступного, а 50 кр. вкладки), може бути членомъ. Дѣ найдѣся хочъ 15 членѣвъ, тамъ може бути основана филия. Органомъ товариства естъ двотыждневая часописъ „Господаръ и Промышленникъ“, котрой рѣчна предплата выносить 3 вр. На першій поглядъ може выдаться хибомъ, що сего товариства не основано въ осередку нашего краю, во Львовѣ. Однакожъ если под-

маемъ, що во Львовѣ естъ только вже рускихъ товариствъ, котры абсорбуютъ майже воі силы тамошнихъ Русинѣвъ, то признаемо, що основателѣ навѣтъ практично собѣ поступили, бо всекъ въ Станиславѣвъ можна найти стѣлько силъ, чтобы могли погрудитися для розвою Госп.-промыслового товариства. Заразы поѣлая основана, коло котрого дуже заслужився редакторъ „Господаря и Промышленника“ п. Ап. Начай, розвинило товариство оживленю дѣяльнѣсть, о чѣмъ можна було зъ рѣжнихъ сторѣнъ краю стрѣтити потыжаючи вѣсти въ часописѣхъ. Можна только бажати, чтобы та рѣвнѣсть не была хвалѣва, а напротивъ, ще больше змагалася. Нашѣ противники загарбали въ свои руки мѣскѣи шадничѣ, котрыхъ уживаютъ до неприяльныхъ намъ агитаций мѣжъ мѣщаньствомъ, на касы покаячкѣи громадекъ такожъ рвотягнули свою опѣку автономичну, а теперъ ще вѣдуть банкъ краевый, котрый тожъ буде лишь орудемъ агитационно-спекуляционнымъ на хлопску шкѣору. Крѣмъ того заходять черезъ „Kółka rolnicze“ та агенція „Oświaty ludowej“ и „Macierzy polskiej“ зачплювати свои мрѣѣи патриотично реставрационнѣи. Не даймося обмотати сѣю павутиною шовинистичною, а двигаймося и обезпечуемося ѣтъ такихъ злощастныхъ влывѣвъ своими власными силами. Нашѣ патриѣты повиннѣи якъ наибольше число членѣвъ придѣбати молодому и такъ хоенному товариству Госп.-промысловому. Въ кождѣи громадѣ повинень бути кружокъ господарско-промысловый, а по головнѣишихъ мѣстахъ и мѣсточкахъ филия. При филияхъ повиннѣи уряджуватися ѣтчиты, заклад-

ти библиотеки, спѣлки рукодѣльничѣи и купецкѣи. Товариство Госп.-промысловое повинно дуже цильно знятися справою крамницѣи сельскихъ. Се справа невычайной ваги, бо дошера, якъ ровѣнуется крамы нашѣ по селахъ и мѣсточкахъ, селянинъ нашъ перестане волочитися за дрѣбницами по торгахъ, выдѣбудеся въ сѣтъ, якъ на него заставляють при такихъ потребѣахъ арендарѣ та крамарѣ жидѣвскѣи, навчитисъ дѣнити часъ и етане вѣсѣмъ твердымъ. Дещо зрѣблено вже въ томъ направленье, отже передѣвѣмъ требабы сконстатувати, що доси на томъ полю, где и якъ у насъ зрѣбилось. Дуже цѣкава и важна булабы рѣчь зѣбрати статистику о числѣи етанѣи существующихъ уже крамницѣи рускихъ по селахъ и мѣсточкахъ. Недавно тому оголосивъ бувъ звѣстный нашъ архивтектъ п. В. Набрѣннй ѣгозвы, чтобы ему надѣмлено такъ дѣнѣи, але чѣ осягнувъ який успѣхъ въ тѣй справѣ — не знаемо. А сѣдинный и конечный способъ, вели хочемо на тѣй дорожѣ поступати рационально, вели хочемо добитися якогосъ успѣху и выеманциониратисъ въ подѣ переваги и обманьства жидѣвского. Въ тѣй цѣлѣ требабы конче основати торговлю центральною во Львовѣ, съ котрою етѣлибъ въ аваяи нашѣ крамницѣи провинциальныхъ, ѣтъ котрой могли бѣ засягнути рады и иншѣи громадѣи або поодинокѣи люди, колибѣ бажали завести и у себе свою крамницю. (Д. ѣ.)

Олега.

